

студия
ДИАФОИЛЬМ

**ЧЕХОВ
И ТЕАТР**

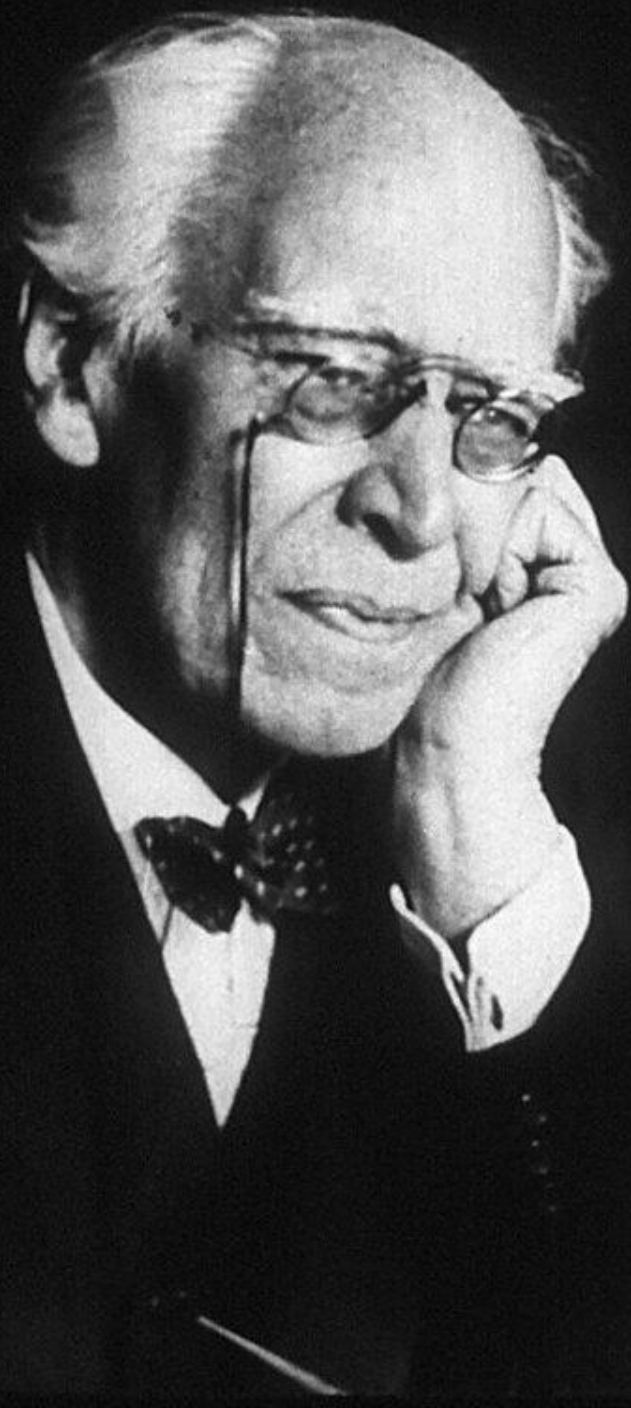

Тема эта многогранна. Одноактные пьесы Чехова. Чехов в домхатовский период. Театральные рецензии и фельетоны Чехова, его письма. Чехов и советский театр. Чехов и мировой театр. Каждая из этих тем имеет право на самостоятельное существование.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Из множества возможных тем мы выбрали одну—«Чехов и МХАТ». Потому что именно МХАТ открыл миру драматурга Чехова. Как Малый театр—Островского. Как Комеди Франсез—Мольера.

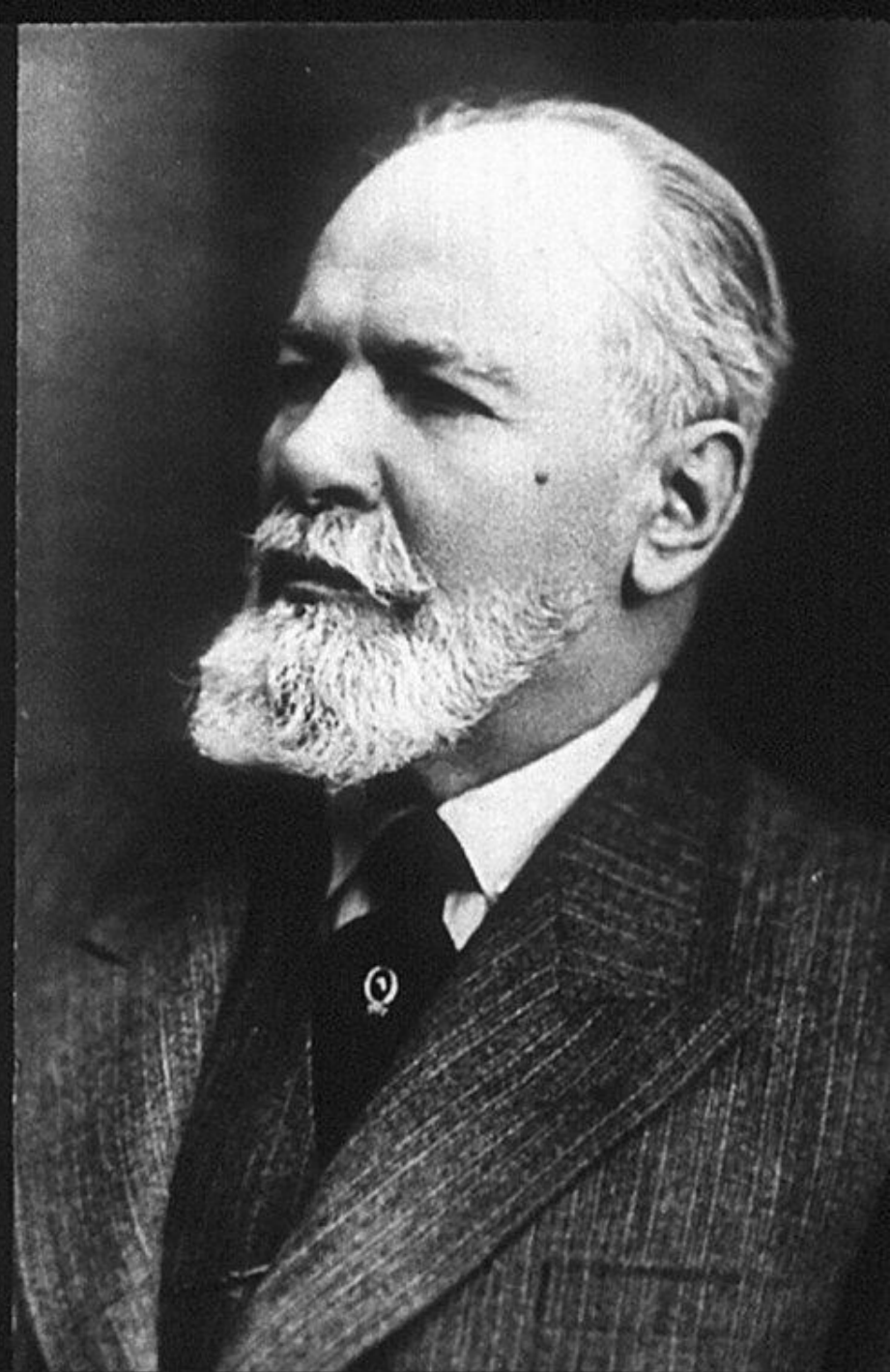

«Все театры России и многие Европы пытались передать Чехова старыми приемами игры... Их попытки оказались неудачными... Нам посчастливилось найти новый подход к Чехову. Он—особенный. И эта его особенность является главным вкладом в драматическое искусство».

К. С. Станиславский.

«Искусство Чехова — искусство художественной свободы и художественной правды... Наша дорога искусства художественного театра — это большая дорога всего русского искусства, честная, искренняя, простая, прямая, непременно искусства живого человека. ...И вот эта дорога определена уже в «Чайке».

Вл. И. Немирович-Данченко.

«Чайка»—единственная современная пьеса, захватывающая меня как режиссера, а ты—единственный современный писатель, который представляет большой интерес для театра с образцовым репертуаром».

«Публика перестала ощущать театр, точно эта простота, эта крепкая, властная тягучесть вечера и полутона завораживала ее, а прорывавшиеся в актерских голосах ноты скрытой скорби заколдовывали. На сцене... была «настоящая», а не театральная жизнь в простых человеческих и, однако, сценических столкновениях».

Вл. И. Немирович-Данченко.

18 98

Художественно-Общедоступный Театръ

Каретный рядъ, „ЭРМИТАЖЪ“.

Въ Четвергъ, 17-го Декабря,

ПОСТАВЛЕНО БУДЕТЬ, въ 1-й разъ:

Ч А Й К А.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Автона Чехова.

Дѣйствующія лица:

Ирина Николаевна Аркадина, по мужу Трещева, актриса	О. Л. Книшперъ.
Константинъ Гавриловичъ Трещевъ, ея сынъ	В. Э. Мейерхольдъ.
Петръ Николаевичъ Соринъ, ея братъ	В. В. Лужскій.
Нина Михайловна Зарѣцкая	М. П. Роксанова.
Илья Алопасевичъ Шамраевъ, управляющій у Сорина	А. Р. Артемъ.
Полина Андреевна, его жена	Е. М. Раевская.
Маша, ихъ дочь	М. П. Лидина.
Борисъ Алексѣевичъ Тригоринъ	К. С. Станиславскій.
Евгеній Сергѣевичъ Дорнъ, врачъ	А. Л. Вишневскій.
Семень Семеновичъ Медвѣденко, учитель	Г. А. Тихомировъ.
Яковъ, работникъ	А. И. Андреевъ.
Поварь	А. Л. Загаровъ.
Горничная	М. П. Николаева.

Дѣйствіе происходитъ въ усадьбѣ Сорина.

Между третьимъ и четвертымъ дѣйствіями проходитъ два года.

Режиссеры: К. С. Станиславскій и Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Декорация 1-го и 2-го дѣйствій художника В. А. Симова.

Парики и прически Н. Иванова. Декоративныя украшенія цвѣтами садоваго заведенія Ю. Поева.

«Первый акт кончился при гробовом молчании зрительного зала... Но вдруг, после долгой паузы, в публике поднялся рев, треск, бешеные аплодисменты. Занавес пошел... раздвинулся... опять задвинулся, а мы стояли как обалделые. Потом снова рев... и снова занавес... Успех рос с каждым актом и окончился триумфом».

«Антон Павлович был самым большим оптимистом будущего, какого мне только приходилось видеть. Он всегда оживленно, с верой рисовал красивое будущее нашей русской жизни. А к настоящему относился только без лжи и не боялся правды». К. С. Станиславский.

*Треплев—
В. Мейерхольд,
Дорн—
А. Вишневский.*

*Заречная—
М. Роксанова,
Тригорин—
К. Станиславский.*

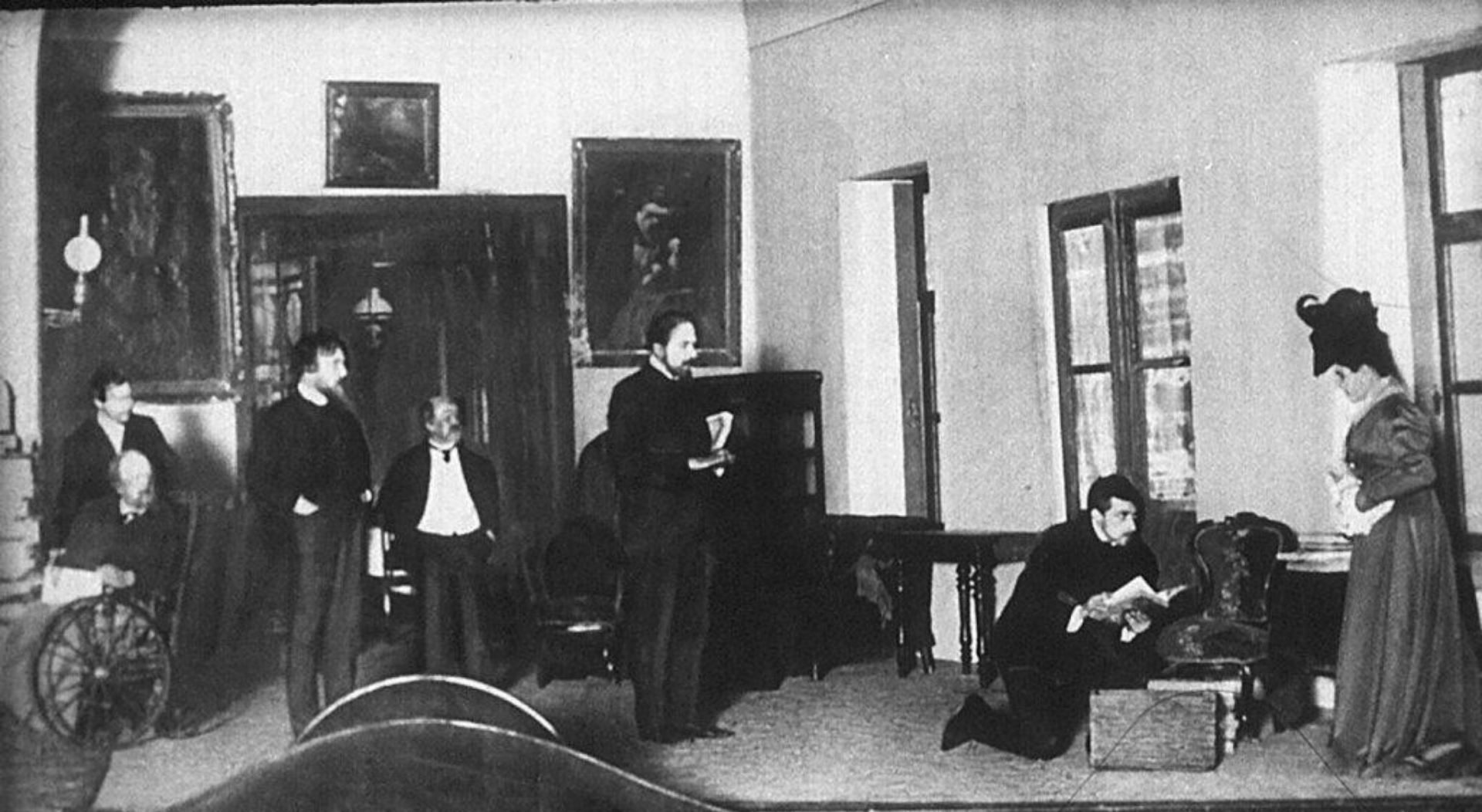

«Чехов умел угадывать актера, он необычайно чувствовал театр, чувствовал по-своему. Он как-то знал, чем будет волноваться публика, он умел дать трогательное рядом со смешным так, что трагическое от этого еще усугублялось.»

Он так умел рисовать жизнь, что зритель уносил с собою сильное, живое чувство и переносил его в собственную жизнь.

*Тригорин—
К. Станиславский,
Маша—
М. Лилина,
Заречная—
М. Роксанова.*

Он писал всегда произведения, которые начинали жить по-настоящему, уже будучи сыграны, как и всякое великое драматическое произведение, которое живет не только пока играется спектакль, но и долго по его окончании». Вл. И. Немирович-Данченко.

Телеграмма:

«Ялта, Антону Павловичу Чехову. Только что сыграли «Чайку», успех колоссальный. С первого акта пьеса так захватила, что потом последовал ряд триумфов. Вызовы бесконечные. Мое заявление после третьего акта, что автора в театре нет, публика потребовала послать тебе от нее телеграмму. Мы сумасшедшие от счастья. Все тебя крепко целуем. Напишу подробно. Немирович-Данченко, Алексеев, Вишневский, Калужский, Артем, Тихомиров, Фессинг, Книппер, Роксанова, Алексеева, Раевская, Николаева и Екатерина Немирович-Данченко».

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

Понедѣльникъ, 29-го Декабря.

Въ 92-й разъ:

Дядя Ваня,

пьеса въ 4-хъ актахъ А. П. ЧЕХОВА.

Учрежденіе: А. Л. Вишняковскій, К. С. Станиславскій, В. В. Лужскій, О. Л. Книпперъ, М. П. Ладина, Е. М. Раевская, А. Р. Артѣвъ, А. И. Понямова, Н. А. Ружанцова.

Режиссеры: К. С. Станиславскій и Ва. И. Немировичъ-Данченко.

НАЧАЛО ВЪ 7½ ЧАС. ВЕЧЕРА, ОКОНЧАНІЕ ВЪ 11½ ЧАС. ВЕЧЕРА.

Вторникъ, 30-го Декабря. Въ 48-й разъ: „Юлія Цезарь“.

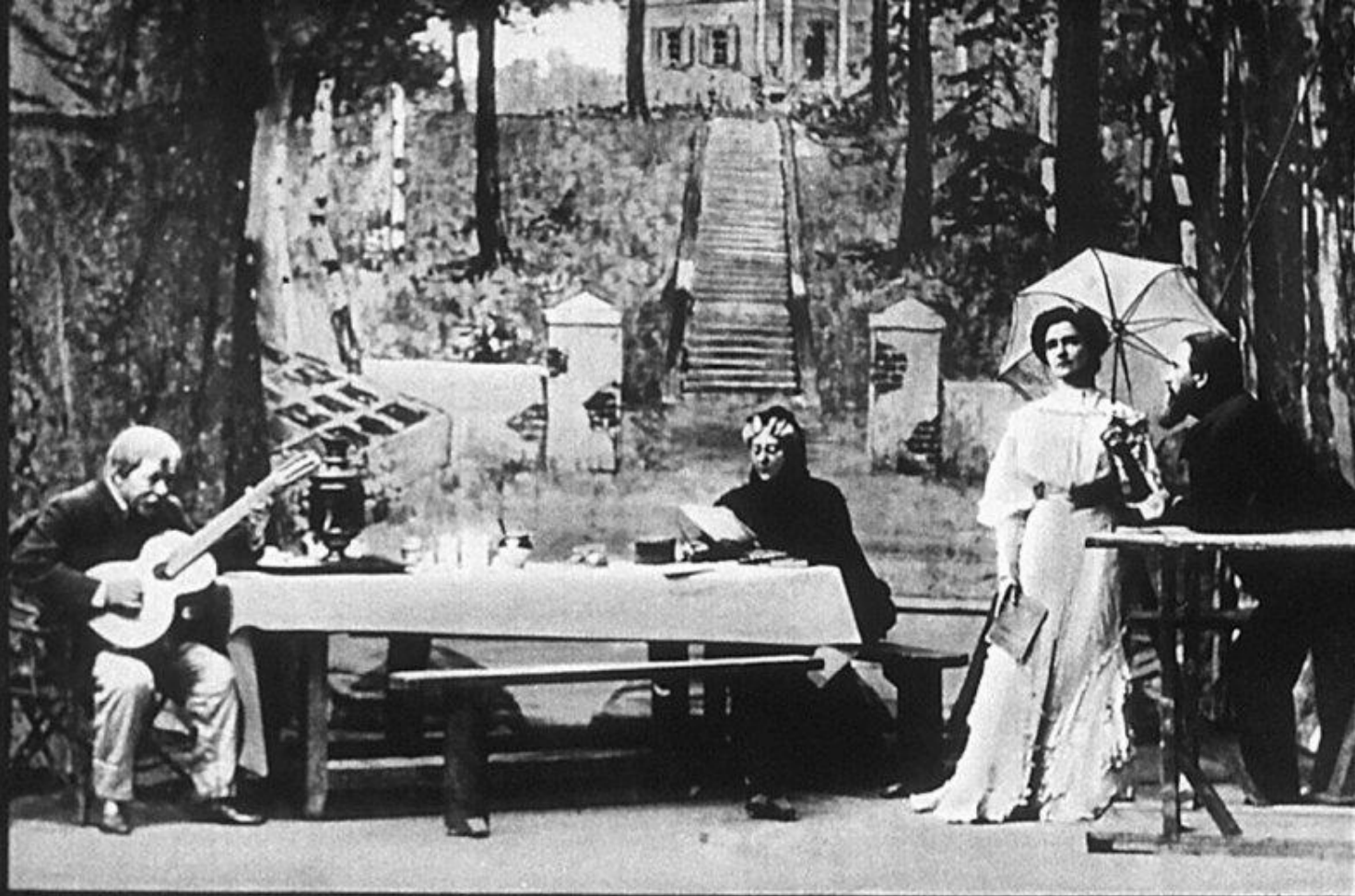
Среда, 31-го Декабря. Въ 59-й разъ: „Одинокіе“.

Четвергъ, 1-го Января 1904 г. Въ 79-й разъ: „На хлѣбѣ“.

Касса (продѣлкіе подлѣзкіе) открыта отъ 10 час. утра до 9 час. вечера.

Новая встреча с драматургией Чехова на сцене Художественного театра произошла спустя десять месяцев.

«Для меня—это страшная вещь, ваш «Дядя Ваня»,— писал Горький,—это совершенно новый род драматического искусства, молот, которым вы бьете по пустым башкам публики».

«Кто и что для нас, для Художественного театра, Антон Павлович Чехов?.. Это—первое глубокое познание родной страны, российских просторов, захолустных уездов, деревень и имений, познание целой эпохи, познание людей, которые нас окружали, великая чеховская наука любви к русским людям и веры в их прекрасное будущее». И. М. Москвин.

«Ошибаются те, кто вообще в пьесах Чехова стараются играть, представлять. В его пьесах надо быть, т.е. жить, существовать....» К. С. Станиславский.

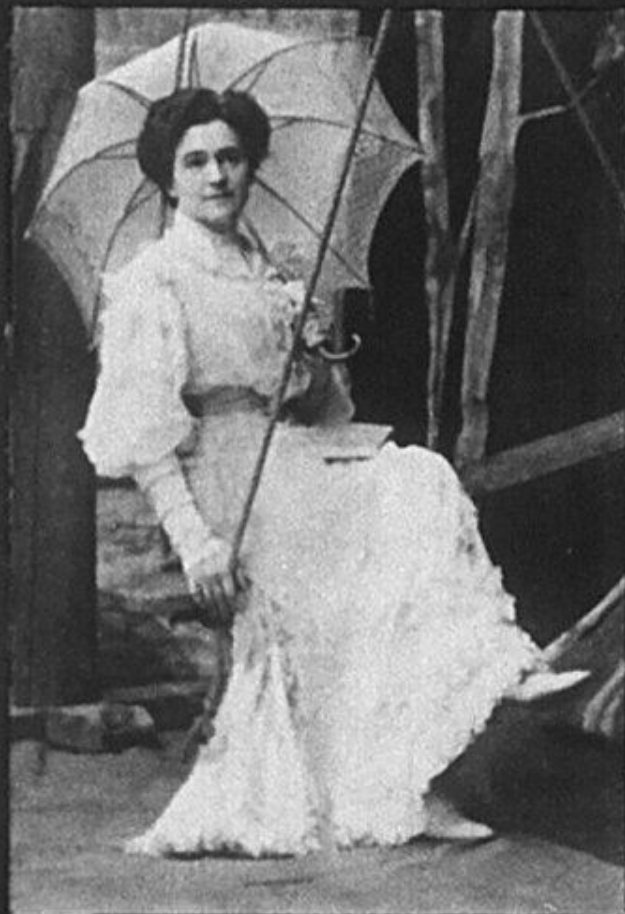

«Первым номером, на голову дальше всех, прошел Алексеев, превосходно играющий Астрова... С ним рядом шла Алексеева, имевшая громадный успех... в ней Москва увидела замечательную лирическую ingénue, не имеющую себе равных ни на какой сцене (разве кроме Комиссаржевской). И что хорошо: при лиризме она дает характерность». Вл. И. Немирович-Данченко.

Телеграмма Чехову: «Второе представление театр битком набит. Пьеса слушается и понимается изумительно. Приема лучшего не нужно желать. Сегодня я совершенно удовлетворен. Пишу. На будущей неделе ставлю пьесу 4 раза. Немирович-Данченко».

Войницкий—
А. Вишневский,

Елена Андреевна—
О. Книппер,

Телегин—А. Артем.

«На днях смотрел «Дядю Ваню», смотрел и плакал как баба, хотя я человек далеко не нервный, пришел домой оглушенный, измятый Вашей пьесой... В последнем акте Вани, когда доктор, после долгой паузы, говорит о жаре в Африке,—я задрожал от восхищения перед Вашим талантом и от страха за людей, за нашу бесцветную, нищенскую жизнь. Как Вы здорово ударили тут по душе и как метко!» А. М. Горький—А. П. Чехову.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ

(Наретный ряд, "Эрмитаж") **ТЕАТРЪ** (Наретный ряд, "Эрмитаж")

СРЕДА, 31-го ЯНВАРЯ.

Въ первый разъ:

ТРИ СЕСТРЫ

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. П. Чехова.

ВЪСПОМОГЪ РОЛИ: Ольга—М. Г. Савицкая, Маша—О. Л. Кашперъ, Нюра—М. О. Андреева, Андрей—В. В. Лунский, Ирина—М. П. Лазина, Елена—А. Л. Вишняковскій, Верочка—К. С. Станиславскій, Борис Турбинъ—Н. В. Мейергольдъ, Сестры—А. Р. Артемъ, Софья—М. А. Гуръ, Юръ, Андрей—М. А. Самаринъ, Фаншюль—В. О. Губинкинъ, Ренъ—П. М. Москвитинъ, Федотъ—Г. А. Тихомировъ, Сестры въ интервалѣ—О. П. Алексеева, К. О. Вутова*, А. И. Андреевъ, В. М. Сидиревъ, П. П. Зуревкинъ, В. Н. Павлова, О. Э. Шеваръ.

* Ученица Училища Драматическаго Искусства Императорскаго Университета.

Режиссера М. С. Станиславскій и В. В. Лунский.

Директоръ художника В. А. Сидорова. Паркетъ и прочія сцены Я. И. Павлова.

Начало въ 7 1/2 час. вечера, окончаніе около 12 час. вечера. Билеты всѣ проданы.

Четвергъ, 1-го Февраля, спектакля нѣтъ.

Пятница, 2-го Февраля, въ 3-й разъ: **Одинокіе**, др. Г. Гаутикова.

Суббота, 3-го Февраля, во 2-й разъ: **Три сестры**, др. А. П. Чехова.

Воскресенье, 4-го Февраля, УТРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 10-й разъ: **Царь Федоръ Ивановичъ**, тр. гр. А. К. Толстого. Начало въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 16-й разъ: **Генераль**, др. Г. Гаутикова, пер. Э. Э. Матерн. Начало въ 7 1/2 ч. вечера.

Понедѣльникъ, 5-го Февраля, ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 3-й разъ: **Три сестры**, др. А. П. Чехова. Нач. въ 7 1/2 ч. вечера.

Вторникъ, 6-го Февраля, ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 4-й разъ: **Три сестры**, др. А. П. Чехова. Нач. въ 7 1/2 ч. вечера.

Среда, 7-го Февраля, ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 5-й разъ: **Три сестры**, др. А. П. Чехова. Начало въ 7 1/2 ч. вечера.

Четвергъ, 8-го Февраля, УТРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 4-й разъ: **Смерть Іоанна Громова**, тр. графа А. К. Толстого. Начало въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 16-й разъ: **Когда мы, мертвые, пробудимся**, др. младахъ Г. Писова. Начало въ 8 час. вечера.

Пятница, 9-го Февраля, УТРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 3-й разъ: **Докторъ Штокманъ**, др. Г. Писова. Начало въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 6-й разъ: **Три сестры**, др. А. П. Чехова. Начало въ 7 1/2 ч. вечера.

Суббота, 10-го Февраля, УТРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 2-й разъ: **Сибирячокъ**, по сценарію А. П. Островскаго. Нач. въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 19-й разъ: **Чайка**, др. А. П. Чехова. Начало въ 7 1/2 ч. вечера.

Воскресенье, 11-го Февраля, УТРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 10-й разъ: **Царь Федоръ Ивановичъ**, тр. гр. А. К. Толстого. Начало въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ (по обыкновенію цѣнахъ) въ 7-й разъ: **Три сестры**, др. А. П. Чехова.

Билеты въ ВСѢ объявленныя спектакли можно получить въ кассѣ театра отъ 10-ти час. дня до 10-ти час. вечера.

ЦѢНА МѢСТАМЪ въ различныхъ частяхъ театра, а въ обратномъ случаѣ обыкновенныя: передъ сценою отъ 30 к. до 1 руб. 10 коп., боковыя отъ 40 коп. до 1 руб., 20 коп.; зреникъ отъ 85 коп. до 4 руб. 20 коп.; ложа отъ 8 руб. до 25 руб.

Упаковочныя: передъ сценою отъ 80 коп. до 75 коп., боковыя отъ 25 коп. до 1 руб. 20 коп.; зреникъ отъ 40 коп. до 2 руб., ложа отъ 8 р. 60 к. до 12 руб.

Главный режиссеръ К. С. Станиславскій.

Завѣдующій репертуаромъ В. И. Комаровъ-Давыдовъ.

«Три сестры» — первая пьеса Чехова, написанная специально для Художественного театра.

«Чехов первый заставил нас отдаться искреннему переживанию в его «будничных» пьесах, в которых ничего нельзя было играть нарочно,—с радостью отказаться от всего внешне выигрышного, привычно актерского, ради большой, горячей и волнующей правды жизни, возникшей в его образах, в почти неуловимых порою оттенках чувств и настроений». В. И. Качалов.

«Я не берусь описывать спектакли чеховских пьес, так как это невозможно. Их прелесть в том, что не передается словами, а скрыто под ними или в паузах, или во взглядах актеров, в излучении их внутреннего чувства».

К. С. Станиславский.

Ольга—М. Савицкая, Маша—О. Книппер, Ирина—Н. Литовцева.

**«Как тонко создала
Лилина Наташу в «Трех
сестрах»—это малень-
кое мещанское сущест-
во, сумевшее отравить,
как вредное насекомое,
всю жизнь семьи Прозо-
ровых. Актриса пре-
дельно раскрыла душон-
ку со всем ее безвку-
сием, властностью, тре-
бованиями и полным
непониманием благород-
ства сестер, молча
переносивших ее ме-
щанские причуды».**

О. Л. Книппер-Чехова.

«У Вершинина—Станиславского все эти тирады о счастливой жизни, все мечты о том, чтобы начать жизнь снова, притом сознательно, звучали не просто привычкой к философствованию, а чувствовалось, что это исходило из его сущности, давало смысл его жизни, давало возможность идти поверх серых будней и всех невзгод, которые он так покорно и терпеливо переносил. Сколько было чистоты в любви этого Вершинина к Маше!»

О. Л. Книппер-Чехова.

**«Когда Качалов играл
Тузенбаха, мы ощущали
острую досаду оттого,
что этот человек имеет
право быть счастливым
и тем не менее он тра-
гически несчастен.»**

Несчастье вообще непере-
носимо и возбуждает
сочувствие, а когда оно
преследует богато ода-
ренного и умного чело-
века, то вызывает чув-
ство протеста и гнева.
Когда я увидел В. И. Кач-
алова в «Трех сестрах»
и переживал бессмыслен-
ную жестокую гибель
Тузенбаха, то не оплаки-
вать мне хотелось его, а
протестовать и драться».

А. Д. Попов.

*Тузенбах—
В. Качалов,*

*Ирина—
В. Барановская.*

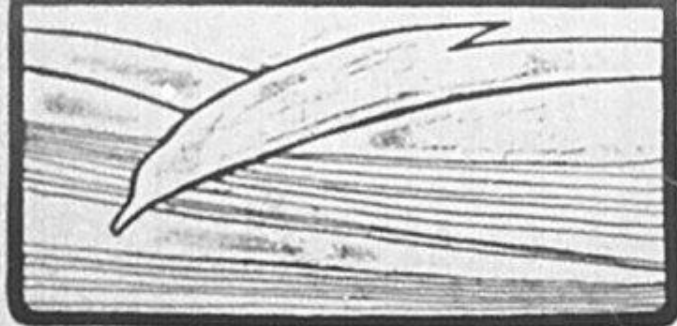

«Чеховские мечты о будущей жизни говорят о высокой культуре духа, о Мировой Душе, о том Человеке, которому нужны не «три аршина земли», а весь земной шар, о новой прекрасной жизни, для создания которой нам надо еще двести, триста, тысячу лет работать, трудиться в поте лица, страдать». К. С. Станиславский.

*Маша—
О. Книппер,
Ольга—
Н. Бутова,
Ирина—
В. Барановская.*

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

Суббота, 17-го Января.

Въ 1-й разъ:

ВИШНЕВЫЙ САДЪ,

песа въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. П. Чехова.

Участвующіе: г-жи О. Л. Книпперъ, К. С. Станиславскія, М. П. Лиліна,
М. О. Андреева, В. И. Качаловъ, Л. М. Леонидовъ, В. О. Грибунинъ,
К. П. Муратовъ, А. Р. Артѣмъ, Н. М. Москвитинъ, С. В. Халюткина, Н. Г.
Александровъ, М. А. Грозовъ, А. Л. Захаровъ, Е. Е. Рудавовъ и др.

Дирекція художника **В. А. Сидорова.**

БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ

НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАС. ВЕЧЕРА, ОКОНЧАНІЕ ВЪ 12 ЧАС. НОЧИ.

Воскресенье, 18-го Января, въ 56-й разъ: „Юлія Цезарь.“

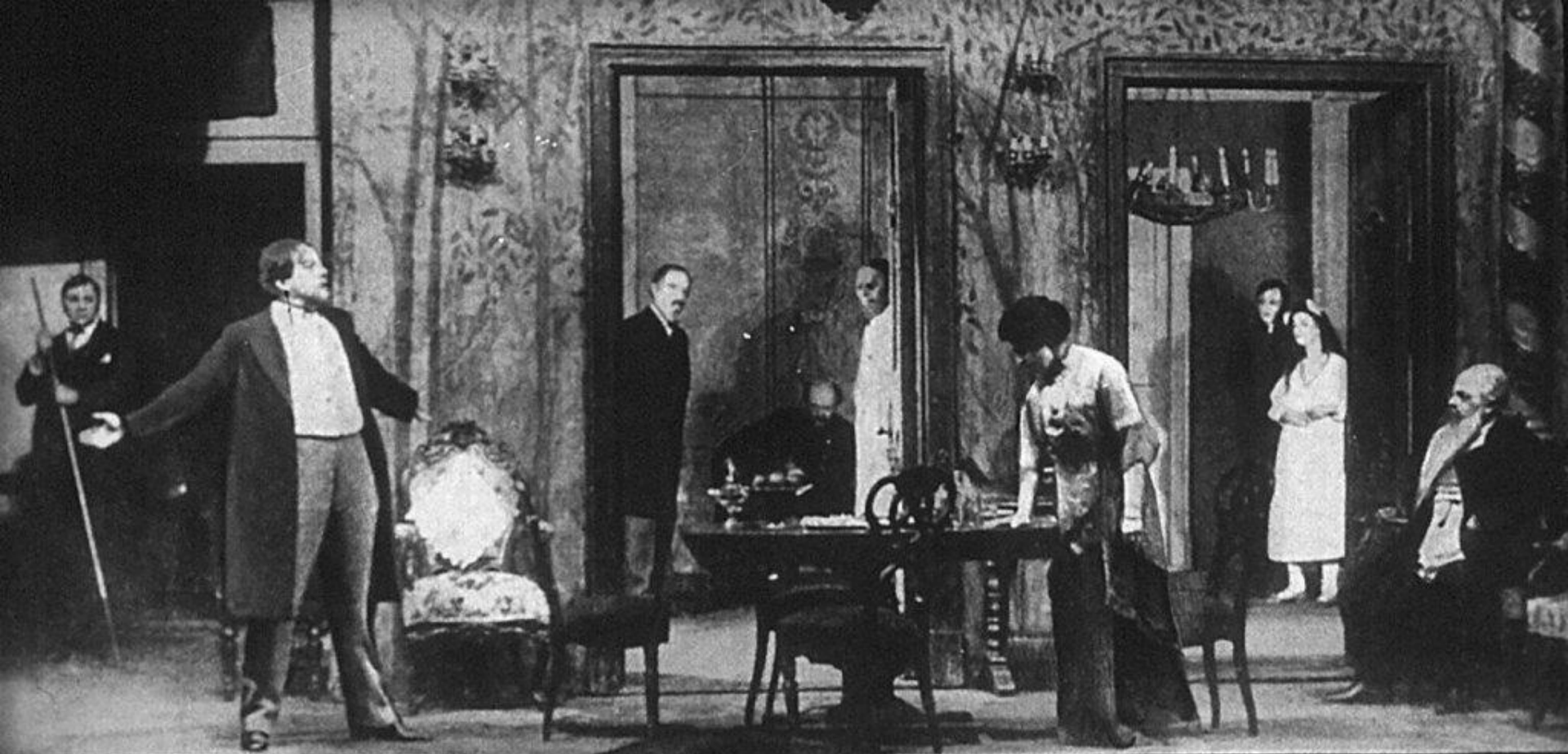
Понедѣльникъ, 19-го Января, во 2-й разъ: „Вишневый садъ“.
БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ.

Вторникъ, 20-го Января, въ 3-й разъ: „Вишневый садъ“.

«...Это был 1903 год, канун и затем первый звонок к революции 1905 года; стало быть, уже до слуха Чехова не могли не долетать отзвуки напряженной подпольной жизни, которая привела затем Россию к 1905 году... Уже всюду и везде, во всех городах, в столицах, чувствовалось приближение громадной новой силы, силы развертывающихся новых общественных проявлений.

Антон Павлович не касался этого... но, конечно, его не могла не охватывать и не волновать в «Вишневом саде» будущая жизнь, которая ему предвиделась».

«Он (Чехов) один из первых почувствовал неизбежность революции, когда она была лишь в зародыше и общество продолжало купаться в излишествах. Он один из первых дал тревожный звонок. Кто, как не он, стал рубить прекрасный, цветущий вишневый сад, сознав, что время его миновало, что старая жизнь бесповоротно осуждена на слом». К. С. Станиславский.

«Ольга Леонардовна играла эту роль несколько десятков лет, и все виртуознее и виртуознее...»

**Изящество в костюме,
прическе, милое кокет-
ство со всеми, не исклю-
чая старого Пищика и
начальника станции;**

но и порывы искреннего чувства при воспоминании об ее утонувшем мальчике, об ее детстве. Слезы и смех, отчаяние и радость—все перемешивается в ней, и видно по каждому ее жесту, каждому взгляду, так легко переходящему от слез к улыбке, что драма Любви Андреевны не подкосит ее».

Т. Л. Щепкина-Куперник.

«Я его нежно любила в «Вишневом саде», моего брата. Весь спектакль звучал значительнее, когда он играл. Я старалась уловить легкость, с которой он перебрасывался из одного настроения в другое,—это так помогало мне в роли Раневской».

О. Л. Книппер-Чехова.

*Гаев—
К. Станиславский.*

«...Какой нежной поэзией, непередаваемой легкостью дышала лилинская Аня с ее призывами к новой жизни!»

О. Л. Книппер-Чехова.

*Гаев—
К. Станиславский,
Аня—
М. Лилина.*

«...Дайте Лопахину в «Вишневом саде» размах Шаляпина, а молодой Ане темперамент Ермоловой, и пусть первый со всей своей мощью рубит отжившее, а молодая девушка, предчувствуя вместе с Петей Трофимовым приближение новой эпохи, крикнет на весь мир: «Здравствуй, новая жизнь!»—

*Лопахин—
Л. Леонидов.*

*Трофимов—
В. Качалов.*

вы поймете, что «Вишневый сад» — живая для нас, близкая, современная пьеса, что голос Чехова звучит в ней бодро, зажигательно, ибо сам он смотрит не назад, а вперед». К. С. Станиславский.

Телеграмма Немировича-Данченко 2 апреля 1904 г. Чехову:
«С тех пор, как занимаюсь театром, не помню, чтобы
публика так реагировала на малейшую подробность
драмы жанра психологии как сегодня.

Общий тон исполнения великолепен по спокойствию, отчетливости, талантливости.

*Варя—
М. Савицкая,
Аня—
М. Лилина,
Гаев—
К. Станис-
лавский.*

Успех в смысле всеобщего восхищения огромный и больше, чем на какой-нибудь из твоих пьес.

*Шарлотта— Дуняша— Яша— Епиходов—
Е. Муратова, С. Халютина, Н. Александров, И. Москвин.*

Что в этом успехе отнесут автору, что — театру, — не разберу еще. Очень звали автора. Общее настроение за кулисами покойное, счастливое и было бы полным, если бы не волнующие всех события на Востоке. Обнимаю тебя. Немирович-Данченко».

Епиходов—
И. Москвин,

Шарлотта—Е. Муратова,
Симеонов-Пищик—В. Грибунин,

Фирс—А. Артем.

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

Вторникъ, 19-го Октября.

ВТОРОЙ СПЕКТАКЛЬ 1-го АБОНЕМЕНТА.

ВЪ 14 РАЗЪ

ИВАНОВЪ,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, А. П. Чехова.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Ивановъ, Николай Алексѣевичъ, непрочинный членъ по крестьянскимъ дѣламъ приуезднаго В. И. Качаловъ,
 Анна Петровна, его жена, урожденная Сарра Абрамовна О. Л. Книпперъ,
 Шабельскій, графъ, Матвій Семеновичъ, его дядя по матери К. С. Станиславскій,
 Лебедевъ, Павелъ Кириллычъ, предсѣдатель земской управы В. В. Лужскій,
 Зинаида Саввишна, его жена М. А. Сахарова,
 Саша, дочь Лебедевыхъ Л. Ю. Тарина,
 Львовъ, Евгений Константиновичъ, молодой земскій врачъ И. М. Москвитинъ,
 Бабакина, Марья Егоровна, колодалъ вдова; помышница, дочь богатого куша Н. С. Вутовъ,
 Косихъ, Дмитрій Никитичъ, акцизный В. Ф. Грибушкинъ,
 Боркинъ, Михаилъ Михайловичъ, дальній родственникъ Иванова и управляющій его имѣніемъ Л. М. Леонидовъ,
 Анютка Назаровна, старуха съ неопредѣленною профессіею Е. П. Муратова,
 Егорюшка, вальсбинокъ Лебедевыхъ Е. Е. Рудалковъ,
 1-й гость А. П. Лосъ,
 2-й гость Н. В. Тюриновъ,
 3-й гость Г. С. Вурджаловъ,
 Петръ, дядей Иванова А. Н. Завражневъ,
 Гавриилъ, дядей Лебедева А. В. Логиновъ,
 Горничная Е. В. Филиппова,
 Гости:—Э. Л. Шилова, С. В. Халютинъ, В. А. Бергъ,
 Н. Н. Ващенко, Ф. А. Александровскій, П. А. Полгоринъ,
 Н. А. Сметыковъ, И. Ф. Калитовичъ, Т. П. Андреева,
 Прислуга:—М. А. Андреева, В. П. Добролюбовскій, И. П. Рыловъ,
 К. А. Герцифельдъ, А. В. Потонкинъ
 Дѣйствіе происходить въ одномъ изъ уѣздовъ средней полосы
 Россіи

«...В школе ставлю I-й акт «Иванова». Вот это перл! Лучше всего, кажется, что тобой написано. Твой Вл. Немирович-Данченко».

Это письмо написано 7 ноября 1903 года в связи с репетициями «Вишневого сада». Премьера «Иванова» в Художественном театре состоялась 19 октября 1904 года. Спектакль посвящался памяти автора.

«Я лелеял дерзкую мечту суммировать все, что доселе писалось о ноющих и тоскующих людях, и своим «Ивановым» положить предел этим писаниям...» «...Такие люди, как Иванов, не решают вопросов, а падают под их тяжестью. Они теряются, разводят руками, нервничают, жалуются, делают глупости и в конце концов, дав волю своим рыхлым, распущенным нервам, теряют под ногами почву и поступают в разряд «надломленных» и «непонятых». А. П. Чехов.

«Чехов писал его (Иванова) сильным человеком, борцом в общественной жизни. Но и Иванов не выдерживал — надорвался в непосильной борьбе с тяжелыми условиями русской действительности. Трагедия пьесы не в том, что ее главный герой заболел, а в том, что условия жизни нестерпимы и требуют коренной реформы». К. С. Станиславский.

Иванов—В. Качалов.

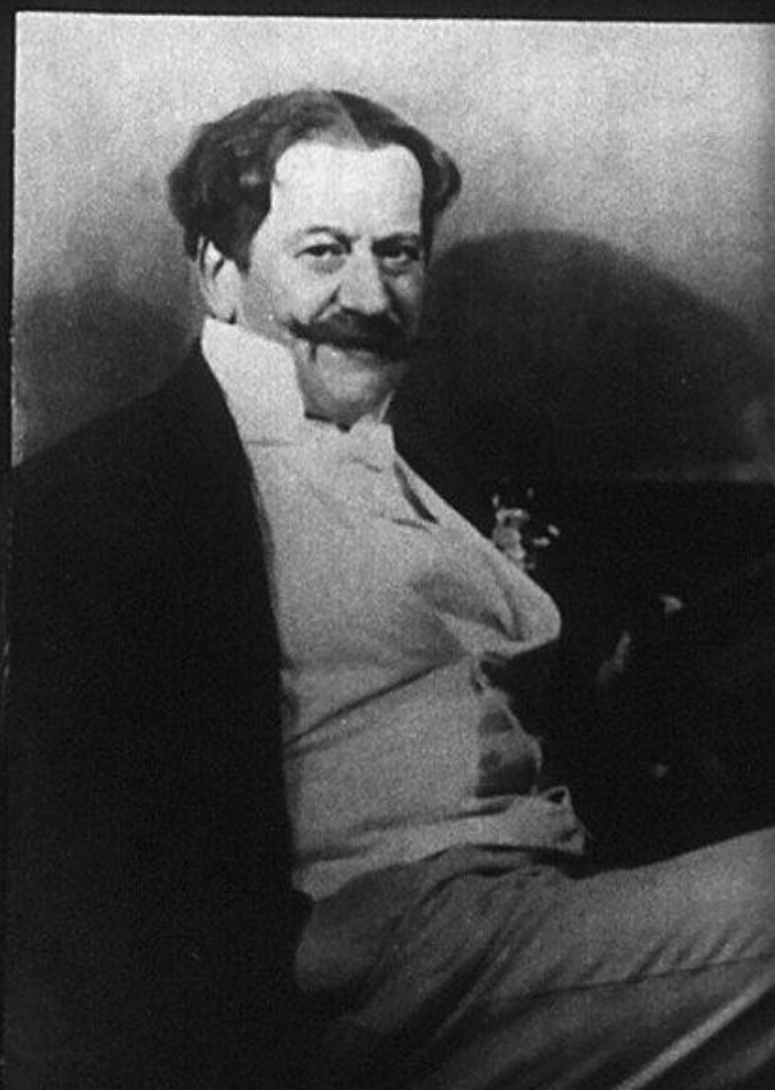
«Простые люди, говорящие о самых простых вещах, простым языком, окруженные будничной обстановкой... И при необычайной простоте все вместе поразительно музыкально: и эта запущенная усадьба, и лунная ночь, и копны сена, и крик совы, и сдавленное спокойствие Сарры, и тоска Иванова, и плачущая виолончель графа.

Все это не надуманно... Он (Чехов) представлял себе людей только такими, как наблюдал их в жизни, и не мог рисовать их оторванными от того, что их окружало...»

Вл. И. Немирович-Данченко.

*Сарра—
О. Книппер.*

*Боркин—
Л. Леонидов.*

«Шабельский в «Иванове», этот износившийся, прогулявший свою жизнь граф, жалкий, юродствующий, сознающий свою дрянность, превратившийся в приживала—как Константин Сергеевич умел показать и в этом опустившемся субъекте какое-то свое человеческое достоинство, человеческое чувство, которое еще сохранилось где-то глубоко в душе!»

О. Л. Книппер-Чехова.

«Эмблема «Чайки» на нашем занавесе символизирует для нас наше творческое начало, нашу влюбленность в Чехова, его громадную роль в МХТ».

Вл. И. Немирович-Данченко.

«Глава о Чехове еще не кончена, ее еще не прочли как следует, не вникли в ее сущность и преждевременно закрыли книгу. Пусть ее раскроют вновь, изучат и дочтут до конца».

К. С. Станиславский.

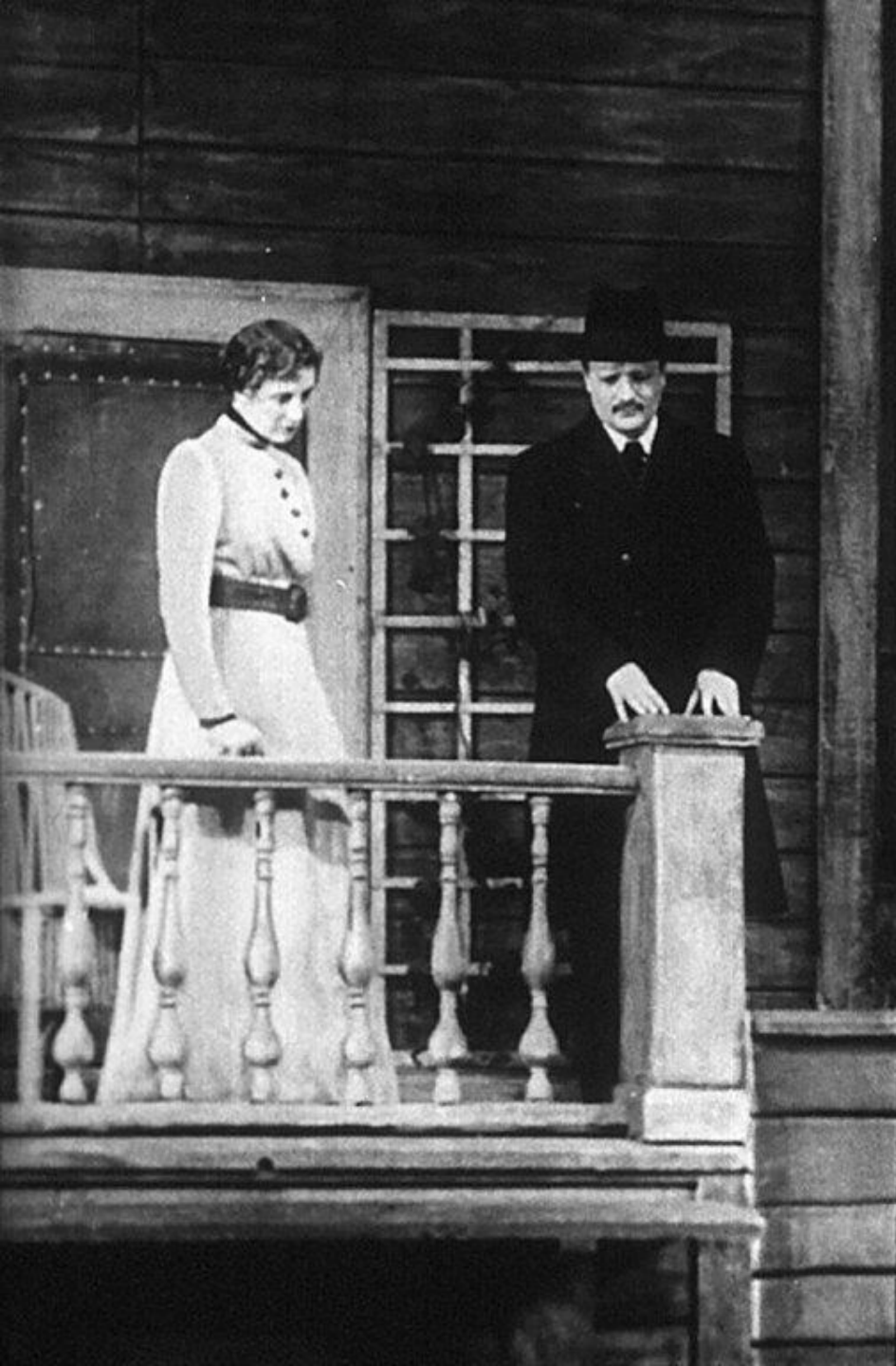
«Я хотел только честно и откровенно сказать людям: посмотрите на себя, посмотрите, как вы плохо и скучно живете. Самое главное, чтобы люди это поняли, а когда это поймут, они непременно создадут себе другую, лучшую жизнь. Я ее не увижу, но я знаю, она будет совсем иная, не похожая на ту, что есть. А пока ее нет, я опять и опять буду говорить людям: поймите же, как вы плохо и скучно живете».

А. П. Чехов.

В 1940 году Вл. И. Немирович-Данченко заново поставил во МХАТе «Три сестры». Вот что писала Книппер-Чехова: «В этом году я впервые как зрительница познакомилась с драматургом, в пьесах которого я играю всю жизнь... Я была потрясена необычной прозрачностью спектакля.

Сквозь действие, развертывающееся на сцене, сквозь игру актеров, сквозь весь внешний облик спектакля горячо и непосредственно ощущался автор пьесы... Это в полном смысле слова спектакль новый. И не только потому, что в нем заняты другие актеры, а прежде всего потому, что в нем найден другой, новый, современный ключ к раскрытию поэтической правды чеховской пьесы».

*Ирина—
А. Степанова,
Тузенбах—
Н. Хмелев.*

«За тридцать пять лет жизнь не только совершенно переменялась, но и наполнила нас самих — как художников — новым содержанием, направила нас по пути, с которого нужно и можно по-иному, свежо взглянуть на Чехова, заново почувствовать Чехова и попробовать донести его до зрителей...» Вл. И. Немирович-Данченко.

*Ирина—
А. Степанова,
Ольга—
К. Еланская,
Маша—
А. Тарасова.*

«Из неясной, изломанной, запутанной жизни, где все превращается в усталость и неудачу, возникает не нытье, не хныканье, а нечто активное, но лишенное элементов борьбы—тоска о лучшей жизни».

Вл. И. Немирович-Данченко.

**«Дядя Ваня»,
1947 г.**

***Астров—
Б. Ливанов,***

***Войницкий—
Б. Добронравов.***

«Придет какая-то молодая труппа, очень талантливая, какие-то наши внуки, которые сумеют схватить все то, что сделал Художественный театр с Чеховым, и в то же время сумеют как-то осветить пьесу и с точки зрения новой жизни, и... тогда Чехов еще раз начнет жить для русской публики». Вл. И. Немирович-Данченко.

**«Чайка»,
1980 г.**

***Нина—
А. Вертинская,
Тригорин—
А. Калягин.***

МОСКОВСКИЙ
 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
 АКАДЕМИЧЕСКИЙ
 ТЕАТР СССР
 ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

ДИРЕКТОР ТЕАТРА
 К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ
 И. И. ПЕГИРОВИЧ-ДАМЧЕНКО

СЗДАНИЕ НА ТВОРЧЕКОМ БУЛЬВАРЕ
 ТЕЛЕФОН 310-1000

ПРЕМЬЕРА

А. П. ЧЕХОВ

25, 28 июня

Ч А Й К А

Комедия в 4 действиях

Сценарий и постановка

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — Г. Е. Лаврова

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — А. В. Мясков

Генерал Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — А. А. Попов

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — А. А. Вертинская

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — В. М. Мясковский
 В. Т. Кашубо

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — И. С. Саввино
 Н. И. Гуллера

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — А. В. Вознесенская
 А. А. Калыгин

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — И. М. Смоктуновский
 В. К. Сергачев

Князь Николай Александрович
 и княгиня Анна Ивановна — Е. А. Жидков
 В. И. Привалов
 Ю. В. Ладжонов
 Л. К. Масоточкина

Действие происходит в усадьбе Саарна
 между началом и концом действия проходит два года

Постановка и режиссура — О. Н. ЕФРЕМОВА

Художник и сценическая картина — В. Я. ЛЕВЕНТАЛЬ

Музыкальное оформление — В. К. СЕРГАЧЕВ

Режиссер-ассистент — И. Д. СКОРИН

Музыкальное оформление — В. М. Мясковский

Музыкальное оформление — С. А. Яков

Музыкальное оформление — А. В. Акимов

Музыкальное оформление — А. А. Ковалев

Музыкальное оформление — А. С. Федосеевич, Г. В. Мясков

Музыкальное оформление — А. С. Федосеевич, Г. В. Мясков, В. М. Мясковский, В. К. Сергачев, В. И. Привалов, Ю. В. Ладжонов, Л. К. Масоточкина

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА
 КИНОДЕЯТЕЛЬ
 О. Н. ЕФРЕМОВ

«...Пройдет еще 100 лет, а Чехов будет жить на сцене, жить, потому что в его творчестве заложены немеркнущие мысли. Я часто задумываюсь: почему Чехова всегда любила и любит молодежь? И пятьдесят лет назад, и двадцать лет назад, и сегодня? Это, наверное, потому, что в пьесах Чехова мерцает, как огонек в ночи, мечта о будущем».

А. К. Тарасова.

КОНЕЦ

Автор

Б. ПОЮРОВСКИЙ

Художник-оформитель

И. БУЛАТОВА

Редактор

С. ПОПОВИЧ

© Студия «Диафильм»

Госкино СССР, 1981 г.

101 000, Москва, Центр,

Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20

55 Д-058-81 T00015

